

Смирнов С.В. Человек и его субъектность: ноосферно-экологический аспект

Проблема человека, его субъектность, всегда имела большое значение в философии. Начиная с Сократа, впервые обозначившего антропологическую тематику и заканчивая Л.Фейербахом, превратившего человека в основной объект философского исследования, проблему человеческой субъектности в той или иной степени затрагивали представители всех направлений и течений философской мысли.

Субъектность человека – это свойство индивида быть субъектом творческой и познавательной активности; совокупность представлений о личностном «Я», его способности мыслить и воспринимать себя и окружающий мир в качестве объектов познания и деятельности. Характер этого мышления и восприятия определяется спецификой мироощущения человека, обусловленной, особенностями миропонимания на том или ином этапе развития философской мысли.

В условиях современного общества, существующего в ситуации экологического кризиса, необходимость осмысления эволюции человеческой субъектности, в контексте развития представлений человека об окружающем природном мире и его месте в нем, является весьма актуальной задачей. Понимание специфики становления ментального «Я», является необходимым условием перехода человечества к новой форме организации социоприродного взаимодействия: от взаимодействия, основанного на противостоянии и конфронтации, к взаимодействию, основанному на сотрудничестве и кооперации.

Рассмотрим специфику формирования субъектности человека в историко-философском контексте.

Представления о человеке как существе, способном к рациональному познанию и преобразованию природы начинают формироваться уже в античности. В эту эпоху человек воспринимается как существо, являющееся частью единого и неделимого Космоса, воспринимаемого как образец ми-

ровой гармонии и упорядоченности. Отношение к себе как к подобию Гармоничного и Упорядоченного характеризовало субъектность человека через призму объективизма – нерасчлененности мира личного и мира общего. Эта нерасчлененность не позволяла человеку противопоставлять себя природе (Космосу) как разумное противостоит неорганизованному, а упорядоченное – стихийному. Задачей человека являлось не изменение Мира, а его познание. Тождество разумного и естественного, таким образом, характеризовало отношения человека и природы как основанные на паритетных началах.

В эпоху Средневековья, представления о субъектности претерпевают качественную трансформацию. Христианская философия четко разделила мир вещный и мир духовный. Синкретичность Космоса и человека сменилась противопоставлением материального (природы) и идеального (Бога). Субъектность человека стала восприниматься исключительно через призму его Духотворчества, а окружающий предметный мир и собственная телесность превратились в воплощение зла, греха и порока. «Я» – человек» исчезает, инвертируясь в «Я» – богоподобие», в «Я-богоустремление». Эта квазисубъектность превратила человека в существо, противостоящее природе, рассматривающее последнюю как неподлинный мир – объект воздействия со стороны человека. «И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему, по подобию нашему; и да владычествует он над рыбами морскими, и, над птицами небесными, и над скотом, и над всей землей, и над всеми гадами, пресмыкающимися на земле... И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным пресмыкающимся на земле». [1, с. 605-606].

Отношение к человеку как к подобию Бога приводит к возникновению представлений об его исключительности. Возникает своеобразный тип рациональности – оправдано все, что соответствует богоустановленному по-

ряду. Эта «метарациональность», в дальнейшем, послужила основанием для формирования псевдоэтического постулата: «человек – царь природы».

В эпоху Возрождения, происходит определенный возврат к античным мировоззренческим идеалам и установкам. Утверждается идеал гармоничности человека и цельности мироздания, которые, в отличие от этапа Средневековья, перестают рассматриваться с позиции божественного Абсолюта. Секуляризация религии приводит к автономизации человека как существа, обладающего творческой самостоятельностью, правом на земные радости, достоинство и счастье. Природа превращается из объекта воздействия в объект изучения, а Бог, в существо, растворенное в природе, единое с ней.

В Новое время начинается мощный процесс развития естественных наук. Провозглашенный Ф. Бэконом лозунг «Знание – сила», воплотился в факт осознания человеком своего всемогущества. Природа превращается из объекта познания в источник материальных ресурсов; в стихийную силу, требующую усмирения. Субъектность человека начинает рассматриваться с позиций антропоцентризма. «Природа – утверждает Ж. Бюффон – есть внешний трон величия божьего; человек, созерцающий ее, постепенно поднимается на внутренний трон всемогущества. Созданный, чтобы обожать творца, он командует всеми креатурами; вассал небес, король земли, он ее облагораживает, ее населяет и обогащает, он устанавливает порядок между живыми существами, субординацию, гармонию; он саму природу делает красивее, культивирует ее, расправляет и выправляет» [2, с. 44]. Представления о природе как объекте всестороннего преобразования стало основой формирования экологического утилитаризма – системы взглядов, характеризующих естественный мир как источник удовлетворения материальных благ необходимых человеку.

Промышленная революция XIX века еще более увеличила дистанцию между природой и человеком. Утилитарное отношение к окружающему миру привело к резкому ухудшению состояния природной среды (особен-

но в промышленных районах Запада и США). Это, в итоге, послужило причиной постепенной трансформации образа субъективного «Я». Начиная с середины XX века, в сознании человека укрепляются представления о его единстве с природой; о необходимости не только использовать ее тела и силы, но и их воспроизводить. Классический картезианский рационализм сменяется рационализмом экологическим, рассматривающим разум из средства покорения природы в средство сохранения и поддержания оптимального состояния естественной среды.

Своеобразным результатом эволюции субъективного «Я» стало возникновение ряда течений и учений, характеризующих пути рационального взаимодействия человека, общества и природы: русского космизма, концепции ноосферогенеза, процесс-философии, глубинной экологии, экоэтики, инвайроментализма и других.

Среди многообразия сформировавшихся экоэтических течений, особое значение приобрела ноосферная концепция В.И. Вернадского. Именно она, в дальнейшем, и послужила основой для формирования нового типа рациональности – рациональности экологической. В этой концепции, мыслитель впервые характеризует человеческий разум с позиций биоантропоцентризма, связывая его появление на планете с ходом эволюции органического мира; с цефализацией живого вещества [3]. В.И. Вернадский впервые придает человеческому разуму статус глобального геологического фактора – фактора, способствующего переходу биосферы на новый этап эволюционного развития – ноосферный. Ноосфера – это сфера разумного взаимодействия человека, общества и природы. Разум по В.И. Вернадскому, – есть не просто способность человека к сознательному отражению объективной реальности – это высшее произведение природы, а сам человек – часть живого вещества населяющего планету [4, с. 243].

Представления о ноосфере, стали основой формирования нового типа мышления: ноосферно-экологического. Это мышление основано на признании роли человека и его разума в качестве факторов сохранения опти-

мального состояния природной среды. Специфика этого мышления состоит в отношении к человечеству как к глобальной геологической силе, проявление которой, сопоставимо с космопланетарными факторами эволюции планеты и одновременно, с осознанием тех негативных последствий, к которым эта сила может привести.

Ноосферно-экологическое мышление воспроизводит субъектность человека через призму ее природосообразности. Эта природосообразность состоит не только в специфике мышления, но и в характере деятельности. Деятельность человека сегодня должна основываться не только на потреблении природных благ, но и на их воспроизводстве. Это воспроизводство станет возможным в условиях продолжающейся эволюции человеческого разума, научного познания и творчески организованного социального труда человечества. Ибо не существует силы способной удержать человеческий разум в полете его творческой мысли, в его устремлении к поиску, в постижении истин перед ним раскрывающихся...

Таким образом, анализируя специфику становления субъектности человека можно сделать вывод что таковая, обусловлена своеобразием отношения человека к окружающему миру на различных этапах человеческой истории. В античности, человек есть зеркальное отражение Космоса, его малое подобие. Субъектность человека здесь не выходит за пределы осознания единства индивидуального и универсального, их тождественности. В Средние века, антагонизм духовного и материального приводит к осознанию человеком собственного «Я» как богоподобной сущности, противостоящей предметности неподлинного физического мира, а потому, нуждающегося в преобразовании. Антропоцентризм Нового времени, выводит субъектность человека на уровень осознания его могущества, стремления к господству и обладанию природой. Появление и усугубление экологической проблематики, приводит к осознанию человеком своей причастности к эволюции Вселенной; к пониманию тех глобальных последствий, к которым может привести его нерациональная деятельность в природе. По-

добные представления, в итоге, формируют особый, ноосферно-экологический характер восприятия субъектности современным человеком.

Примечания

1. Августин Блаженный. О граде Божием. – Минск: Харвест; М.: АСТ 2000. – 1296 с.
2. Канаев И.И. Жорж Луи Леклер де Бюффон 1707-1788. Москва – Ленинград: Изд-во «Наука», 1966. – 266 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. – 270 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2007. – 576 с.